

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2022.95.40.019

Проблемные аспекты института ответственности единоличного исполнительного органа юридических организаций

Незнамова Инна Андреевна

Студент,

Дальневосточный федеральный университет,
690922, Российская Федерация, Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10;
e-mail: innaneznamova@mail.ru

Аннотация

В этой статье будут раскрываться проблемные аспекты ответственности органов управления коммерческих организаций в соответствии с российским законодательством. А конкретнее, проблемы такого института как ответственность единоличного исполнительного органа юридической организации. Ответственность органов управления корпораций закреплена в ст. 53.1 ГК РФ. Более подробно о нем говорится в Постановлении Пленума Высшего арбитражного суда от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица», в котором раскрываются критерии «недобросовестности» и «неразумности» в действиях единоличного исполнительного органа, но, не смотря на данное Постановление, которое внесло много новелл и ясности в применении норм ответственности к директору, в случае, если в результате его действий были причинены убытки юридическому лицу, тем не менее проблемы в этом институте еще остаются. В частности будут подняты и раскрыты следующие проблемы: размытость понятий интерес юридического лица, недобросовестности и неразумности, проблема разграничения действий единоличного исполнительного органа, которые можно охарактеризовать как «разумный риск» с недобросовестными и неразумными действиями, которые повлекли последствия в виде убытков для юридического лица, сложность в доказывании критериев «недобросовестности» и «неразумности», проблема разграничения таких видов ответственности как ответственность в рамках процедуры банкротства и ответственности единоличного исполнительного органа за убытки, причиненные корпорации недобросовестными и неразумными действиями.

Для цитирования в научных исследованиях

Незнамова И.А. Проблемные аспекты института ответственности единоличного исполнительного органа юридических организаций // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 5А. С. 152-160. DOI: 10.34670/AR.2022.95.40.019

Ключевые слова

Институт, ответственность, единоличный исполнительный орган, юридические лица, директор, интерес юридического лица, Постановление Пленума ВАС РФ № 62, ст. 53.1 ГК РФ, разумный предпринимательский риск, процедура банкротства, недобросовестные и неразумные действия.

Введение

В этой статье будут раскрываться проблемные аспекты ответственности органов управления коммерческих организаций в соответствии с российским законодательством. А конкретнее, о проблемах такого института как ответственность единоличного исполнительного органа юридической организации.

В рамках научной статьи на сегодняшний день были выявлены следующие проблемы:

- Проблема размытости таких юридических понятий как «недобросовестность» и «неразумность», которые являются достаточно субъективными понятиями
- Проблема разграничения действий единоличного исполнительного органа, которые можно охарактеризовать как «разумный риск» с недобросовестными и неразумными действиями, которые повлекли последствия в виде убытков для юридического лица.
- Проблема размытости такого понятия как «интерес юридического лица».
- Сложность в доказывании критериев «недобросовестности» и «неразумности», как со стороны истца в отношении единоличного исполнительного органа, так и сложность в доказывании самому единоличному исполнительному органу разумности и добросовестности в своих действиях
- Проблема разграничения таких видов ответственности как ответственность в рамках процедуры банкротства и ответственности единоличного исполнительного органа за убытки, причиненные корпорации недобросовестными и неразумными действиями.

Основная часть

Если говорить про первую проблему, а конкретнее, про размытость таких юридических понятий как «недобросовестность» и «неразумность», которые являются достаточно субъективными понятиями, то следует сказать, что хотя в Постановлении Пленума ВАС РФ № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» и были даны критерии для разграничения этих понятий, но не смотря на это, признание или непризнание судом действий единоличного исполнительного органа недобросовестными или неразумными зависит по больше степени от квалификации их арбитражным судом, что является на мой взгляд достаточно проблематичным, так как встает проблема сложности их доказывания, из-за чего истцу могут отказать в иске, когда действительно имеет место причинение убытков юридическому лицу по вине единоличного исполнительного органа.

Также в Постановлении Пленума ВАС РФ № 62 говорится следующее: «Поскольку судебный контроль призван обеспечивать защиту прав юридических лиц и их учредителей (участников), а не проверять экономическую целесообразность решений, принимаемых директорами, директор не может быть привлечен к ответственности за причиненные юридическому лицу убытки в случаях, когда его действия (бездействие), повлекшие убытки, не выходили за пределы обычного делового (предпринимательского) риска».

Для начала дадим понимание, что такое разумный предпринимательский риск. Согласно доктрине (так как данное определение в Постановлении пленума ВАС РФ № 62 не раскрывается) «понятие «разумный предпринимательский риск» можно охарактеризовать как осознанный выбор субъектом предпринимательской деятельности одного из альтернативных вариантов поведения в рискованной ситуации, характеризующейся неопределенностью

прогнозируемого результата и субъективностью его оценки. При наличии риска у субъекта есть реальные шансы получения прибыли, но одновременно имеется вероятность наступления неблагоприятных имущественных или иных последствий, если намеченное мероприятие (управленческое решение) не осуществится, а также если были допущены просчеты или ошибки при принятии управленческих решений» [Жукова, 2013].

В качестве интересного примера обычного делового риска, согласно Постановлению ФАС Волго-Вятского округа от 29.07.2011 по делу № А17-3605/2010 говорится, что суд квалифицирует действия руководителей по изменению направления деятельности общества как соответствующие должному уровню предпринимательского риска [там же].

Во-первых, встает вопрос как надлежит квалифицировать действия в пределах данного риска? ВАС РФ не разъясняет. Получается, что это тем не менее отдано на откуп судьям. Во-вторых, действительно ли суды компетентны в вопросах разграничения бизнес-планирования, риск-менеджмента с действиями, когда единоличный исполнительный орган действительно в результате своих недобросовестных и неразумных действий повлек причинение убытков юридическому лицу, или же это был тактический ход, в результате которого он собирался преумножить прибыль компании или же наоборот не допустить причинение еще больших убытков [Шахнов, 2019]?

Последнее утверждение прямо говорится в Постановлении Пленума ВАС РФ: «Директор освобождается от ответственности, если докажет, что заключенная им сделка хотя и была сама по себе невыгодной, но являлась частью взаимосвязанных сделок, объединенных общей хозяйственной целью, в результате которых предполагалось получение выгоды юридическим лицом. Он также освобождается от ответственности, если докажет, что невыгодная сделка заключена для предотвращения еще большего ущерба интересам юридического лица».

То есть, где та грань между «разумным риском» и недобросовестными и неразумными действиями единоличного исполнительного органа? Пленум ВАС и ГК РФ не разъясняет. Но, с другой стороны, если подумать логически, эта грань заключается в противоправности, только здесь уже встает вопрос о ее доказанности в действиях единоличного исполнительного органа, о чем будет сказано ниже.

Также мы должны понимать, что несмотря на то, что ВАС РФ дал критерии для разграничения понятий «недобросовестность» и «неразумность» (что является на мой взгляд достаточно условным), этот список не является исчерпывающим, к примеру, в Постановлении Пленума ВАС РФ № 62 прямо упоминается о том, что действия директора должны быть в пределах обычного делового риска, но почему тогда «выход за пределы обычного делового риска» не отнесен также в качестве еще одного критерия «недобросовестности» или «неразумности», а вынесен как бы «за рамки»?

К примеру, в качестве еще одного критерия, которого можно было бы отнести к «недобросовестным» или «неразумным», но который не упоминается в Постановлении ВАС РФ № 62, можно отнести выдачу доверенностей директором третьим лицам, которые заключали договоры, приносящие убытки юридическому лицу. Об этом Президиум ВАС РФ отметил в постановлении от 21.01.2014 № 9324/13 по делу № А12-13018/2011: «в отсутствие какого-либо обоснования действия директора по выдаче доверенности, предусматривающей делегирование полномочий равным себе, не обусловленные характером и масштабом хозяйственной деятельности общества, не могут быть признаны разумными, то есть соответствующими обычной деловой практике. В этом случае при отсутствии объективных обстоятельств, свидетельствующих о разумной возможности делегирования своих полномочий, директор

должен доказать, что его действия по передаче своих полномочий другому лицу были добросовестными и разумными, а не ограничиваться формальной ссылкой на наличие у него безусловного права передавать такие полномочия любому лицу».

Также можно упомянуть про Постановление АС МО от 09.10.2014 № Ф05-10144/14 по делу № А41-43712/2011, в котором арбитры удовлетворили требование о взыскании убытков с директора, указав: наделяя представителей полномочиями по распоряжению имуществом общества, директор преследовал цель отчуждения имущества, которое для коммерческой организации носит возмездный характер, однако не предпринял действий, направленных на получение от доверенных лиц вырученных от продажи денежных средств, то есть действовал без должной добросовестности и разумности.

Также интересен момент, можно ли отнести отношения, находящиеся на стыке, к примеру, с трудовым правом, к критериям недобросовестности или неразумности единоличного исполнительного органа, к примеру, если директор незаконно уволил работника, который приносил хорошую прибыль юридическому лицу, в результате чего юридическое лицо соответственно лишилась этой части дохода? По нашему мнению, такие отношения можно было бы признать в качестве неразумных или недобросовестных действий единоличного исполнительного органа.

Таким образом, можно заключить следующее: можно говорить о том, что список обстоятельств, перечисленных в Постановлении Пленума ВАС РФ № 62, свидетельствующих о том, что действия единоличного исполнительного органа являются «недобросовестными» и «неразумными» не является исчерпывающим.

Следует упомянуть, что многие авторы в данном случае выделяют незакрытый перечень критериев недобросовестных и неразумных действий директора как раз-таки как проблему, которая требует решения. Но данная точка зрения подвергается критике по следующим основаниям: 1) перечислить все обстоятельства, которые являются недобросовестными и неразумными действиями со стороны единоличного исполнительного органа не представляется возможным (что было показано на примерах); 2) Пленум ВАС РФ № 62 в результате анализа судебной практики выбрал и объединил наиболее распространенные обстоятельства в данном вопросе. Поэтому единственное, что может быть интересно, так это как раз нахождение дополнительных новых обстоятельств неразумности и недобросовестности в действиях директора, которые Верховный суд мог бы обобщить в своей практике для полноты картины.

Также, если не уходить далеко от оценочных категорий, то следует упомянуть и про такое понятие как «интерес юридического лица», что в принципе тоже является камнем преткновения. Но данную проблему следует рассматривать подробнее в совокупности с такой проблемой как: сложность в доказывании критериев «недобросовестности» и «неразумности» как со стороны истца в отношении единоличного исполнительного органа, так и сложность доказывания разумности и добросовестности действий самого единолично исполнительному органу.

И встает вопрос: что делать единоличному исполнительному органу в случае, если директор заключил сделку во исполнение решения коллегиального органа, в результате которой юридическое лицо понесло убытки?

До вынесения Постановления Пленума ВАС РФ № 62 существовала следующая практика: В большинстве случаев по требованиям о возмещении в пользу общества убытков лицом, осуществляющим обязанности единоличного исполнительного органа общества, судами принималось решение об отказе по причине совершения сделки во исполнение решения общего собрания участников. Из судебных актов усматривается, что если решение в установленном

порядке не оспорено и не признано недействительным, совершение с согласия общества сделок не свидетельствует о противоправности поведения (бездействия) ответчика (Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 19.06.2013 по делу № А33-12782/2012, Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 16.11.2011 по делу № А45-63/2011, Постановление ФАС Северо-Западного округа от 02.07.2010 по делу № А13-3725/2008, Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 29.10.2010 по делу № А53-22184/2009 и др.) [Турбина, 2014].

После 2013 года, судебная практика коренным образом изменилось, суды стали активно применять Постановление Пленума ВАС РФ № 62.

Так, согласно п. 7 Постановления Пленума ВАС РФ № 62 не является основанием для отказа в удовлетворении требования о взыскании с директора убытков сам по себе тот факт, что действие директора, повлекшее для юридического лица негативные последствия, в том числе совершение сделки, было одобрено решением коллегиальных органов юридического лица, а равно его учредителей (участников), либо директор действовал во исполнение указаний таких лиц, поскольку он несет самостоятельную обязанность действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно (п. 3 ст. 53 ГК РФ). В то же время наряду с директором солидарную ответственность за причиненные этой сделкой убытки несут члены указанных коллегиальных органов.

Но волеизъявление большинства участников общества и принятие ими решения означает преобразование их воли, в волю юридического лица как самостоятельного субъекта права. (возвращение к понятию «интерес юридического лица», как согласно Постановлению Пленума ВАС РФ При определении интересов юридического лица следует, в частности, учитывать решения органов юридического лица (например, об определении приоритетных направлений его деятельности, об утверждении стратегий и бизнес-планов и т.п.)).

Таким образом, директор не может пойти против интересов юридического лица, которые выражаются в решении органов юридического лица, и при этом будет нести самостоятельную ответственность за убытки, которые понесла компания, даже если он (директор) заранее знал о том, что данная сделка невыгодна для юридического лица, но тем не менее он должен был исполнить волю коллегиального органа.

В соответствии с этим п. 7 Постановления считает спорной Т.С. Бойко (юрист адвокатского бюро «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры») по следующим причинам:

С формальной точки зрения у каждого органа управления юридического лица есть своя компетенция и он обязан действовать строго в ее пределах. Генеральный директор не может и не должен нести ответственность за решение, принятое вышестоящим органом управления юридического лица, если только генеральным директором не была сокрыта информация о его заинтересованности в сделке или иные существенные факты, которые могли бы повлиять на решение вышестоящего органа управления.

С политико-правовой точки зрения применение предлагаемого подхода также вызывает возражения, поскольку серьезно осложнит работу генерального директора, повысит его риски и сделает невозможным эффективное управление компанией. Генеральный директор в случае принятия рискованного решения будет спорить с советом директоров и даже, возможно, блокировать деятельность компании, опасаясь возложения на него ответственности со стороны участников. Это может иметь серьезные негативные последствия как для конкретной компании, так и для бизнеса в целом [Иншакова, Турбина, 2014].

Также доктрине предлагаются следующие варианты решения данной проблемы.

Провести разграничения по сделкам (данное решение предлагает А.В. Габов (доктор

юридических наук)), за которые единоличный исполнительный орган в данной ситуации должен нести ответственности, в частности:

- если инициатива в совершении сделки исходила от исполнительных органов, то лицо, занимающее должность единоличного исполнительного органа (руководителя), должно нести самостоятельную ответственность,
- если данное лицо было всего лишь исполнителем воли коллегиального органа и не имело отношения к инициации рассмотрения сделки, то привлекать его к ответственности – значит привлекать к ответственности невиновное лицо, что неправильно [там же].

Но данное высказывание противоречит тому смыслу, который закладывал Пленум. ВАС РФ ориентирует членов коллегиального органа и единоличного исполнительного органа на то, чтобы каждый орган (член органа) мог самостоятельно анализировать возникшую ситуацию, руководствоваться интересами юридического лица при одобрении/неодобрении сделки и нести самостоятельную ответственность, если можно так выразиться в данном случае «чтобы каждый член коллегиального органа и единоличный исполнительный орган думал своей головой».

Единоличный исполнительный орган должен осуществить некоего рода подстраховку для себя. К примеру, к обстоятельствам, уменьшающими/исключающими его ответственность, могут являться: 1) заверенное нотариусом письменное заключение об убыточности предполагаемой сделки, сделанное до ее заключения; 2) неразумное и недобросовестное исполнение членами коллегиального органа общества обязанности по раскрытию и предоставлению всей необходимой для принятия решения информации совету директоров и участникам юридического лица.

Другой вариант более радикальный – это просьба освободить его (директора) от исполнения обязанностей единоличного исполнительного органа, т.е. прекратить трудовые отношения до момента заключения сделки (подписания документов) [там же].

Если же говорить про другой аспект этой проблемы, а точнее про сложность доказывания истцом убытков, которые понесло юридическое лицо из-за действий единоличного исполнительного органа, то истцу необходимо доказать наличие имущественных потерь, недобросовестность и неразумность действий директора, которая выражается как в действии, так и в бездействии, вину и причинно-следственную связь между элементами. Из четырех элементов состава правонарушения: проблема заключается именно в доказывании причинно-следственной связи между действиями единоличного исполнительного органа и убытками, которые понесла кампания, а также порой может быть сложность в доказывании реального ущерба, которые понесла кампания. Тем более если невозможность установления размера убытков, не является основанием для отказа в иске, о чем прямо говорится в п. 6 Постановлении Пленума ВАС РФ № 62, в то время как невозможность установить причинно-следственную связь или в принципе доказать наличие убытков является основанием для отказа в иске из-за отсутствия состава.

Таким образом, видно, что внесение изменений было спровоцировано частым злоупотреблением директоров своим положением и отсутствием контроля со стороны коллегиальных органов, но после внесения изменения судебная практика коренным образом поменялась, ужесточились условия привлечения к ответственности единоличных исполнительных органов, но при этом недостаточно проработаны защитные механизмы для директоров юридических лиц.

Следующая проблема, которую была выделена: это ответственность в рамках процедуры банкротства и разграничение ответственности единоличного исполнительного органа за

убытки, причиненные корпорации недобросовестными и неразумными действиями.

В ст. 61.20 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» установлена возможность предъявления требований о возмещении юридическому лицу – должнику убытков, причиненных его органами управления и лицами, осуществляющими контроль за должником. Правоприменители по-разному понимают правовую природу этой ответственности. Одни считают, что фактически речь идет о новом, специальном виде ответственности, применяемом исключительно в рамках процедуры несостоятельности (банкротства), другие настаивают, что законодатель имел в виду корпоративную ответственность, предусмотренную ст. 53.1 ГК РФ, применяемую в деле о банкротстве с учетом особенностей ответственности за причинение юридическому лицу убытков [Могилевский, 2020].

По нашему мнению, это два разных вида ответственности единоличного исполнительного органа перед корпорацией, некоторые ученые называют ответственность в рамках процедуры банкротства подвидом ответственности по ст. 53.1 ГК РФ. Но тем не менее нельзя утверждать, что это один вид ответственности, данное заявление в корне не верно. Отличие ответственности в рамках процедуры банкротства и ответственности единоличного исполнительного органа за убытки, причиненные корпорации недобросовестными и неразумными действиями, заключается в том, что в первом виде ответственности (т.е. ответственность в рамках процедуры банкротства) она допускается только в процедуре банкротства корпорации, это во-первых, а во-вторых, в этих двух видах ответственности разный круг субъектов. В ответственности в рамках процедуры банкротства расширенный круг субъектов, обладающих правом на предъявление требований (помимо участников корпорации этим правом наделяются арбитражный управляющий, конкурсные кредиторы, работники, бывшие работники должника, а также уполномоченные органы).

В то же время взыскание убытков в таком случае допустимо только в части, не покрытой субсидиарной ответственностью (п. 6 ст. 61.20 Закона о банкротстве), и должно применяться в ситуациях, когда основания привлечения к ответственности в виде взыскания убытков отличны от оснований субсидиарной ответственности. Поскольку субсидиарная ответственность и возмещение убытков представляют собой меры гражданско-правовой ответственности, то при конкуренции требований суду необходимо определить их правовую природу.

Заключение

Особенность требования о привлечении директора к субсидиарной ответственности заключается в том, что оно, по сути, является основанием для подачи иска о возмещении убытка, причиненного кредиторам в связи с доведением организации должника до банкротства.

Привлечение директора организации к ответственности в виде взыскания убытков по тем же основаниям, по которым последний уже привлечен к субсидиарной ответственности, приведет к повторному привлечению к гражданской ответственности за одни и те же действия, что недопустимо.

Библиография

1. Жукова Ю.Д. Разумный предпринимательский риск руководителей хозяйственных обществ // Московский юрист. 2013. № 1 (8). С. 65-77.
2. Иншакова А.О., Турбина И.А. Новая политика ответственности единоличного исполнительного органа

- хозяйственного общества при совершении невыгодной сделки // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. № 4 (26). С. 118-127.
3. Могилевский С.Д. (ред.) Проблемы разграничения корпоративной ответственности в виде возмещения убытков в деле о банкротстве и корпоративной ответственности, предусмотренной статьей 53.1 ГК РФ. М.: Проспект, 2020. С. 603.
 4. О несостоятельности (банкротстве): федер. закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 30.12.2021).
 5. Опубликовано постановление президиума ВАС РФ, разъясняющее некоторые аспекты ответственности лиц, входящих в состав органов юридического лица (постановление президиума ВАС РФ от 21.01.2014 № 9324/13 по делу № а12-13018/2011). URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/75116-opublikovano-postanovlenie-prezidiuma-razyasnyayushhee-nekotorye-aspekty-otvetstvennosti>
 6. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 09.10.2014 № Ф05-10144/14 по делу № А41-43712/2011.
 7. Постановление Пленума Высшего Арбитражного суда от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица».
 8. Турбина И.А. Новый подход к взысканию убытков с единоличного исполнительного органа хозяйственного общества при совершении одобренной сделки // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: юриспруденция. 2014. № 4 (25). С. 137-142.
 9. Шахнов Д.Д. Проблемы реализации ответственности единоличного исполнительного органа // Norwegian journal of development of the international science. 2019. № 2-3 (27). С. 19-23.

Problematic aspects of the institution of responsibility of the sole executive body of legal organizations

Inna A. Neznamova

Graduate Student,
Far Eastern Federal University,
690922, 10, Ajax, Russky Island, Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: innaneznamova@mail.ru

Abstract

This article reveals the problems of such an institution as the responsibility of the sole executive body of a legal organization. The responsibility of corporate management bodies is fixed in Article 53.1 of the Civil Code of the Russian Federation. It is discussed in more detail in the Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of 30.07.2013 No. 62 “On certain issues of compensation for damages by persons who are part of the bodies of a legal entity”, which reveals the criteria of bad faith and unreasonableness in the actions of the sole executive body, but, despite this Resolution, which introduced many novelties and clarity in the application of the rules of responsibility to the director, if losses were caused to a legal entity as a result of his actions, nevertheless, problems still remain in this institute. In particular, the following problems will be raised and disclosed: the blurring of the concepts of interest of a legal entity, bad faith and unreasonableness, the problem of distinguishing the actions of the sole executive body, which can be described as a reasonable risk with unfair and unreasonable actions that entailed consequences in the form of losses for a legal entity, the difficulty in proving the criteria of bad faith and unreasonableness, the problem of distinguishing between such types of liability as liability in the framework of bankruptcy proceedings and the responsibility of the sole executive body for losses caused to the corporation by unfair and unreasonable actions.

For citation

Neznamova I.A. (2022) Problemnye aspekty instituta otvetstvennosti edinolichnogo ispolnitel'nogo organa yuridicheskikh organizatsii [Problematic aspects of the institution of responsibility of the sole executive body of legal organizations]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 12 (5A), pp. 152-160. DOI: 10.34670/AR.2022.95.40.019

Keywords

Institute, responsibility, sole executive body, legal entities, director, interest of a legal entity, Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation No. 62, Article 53.1 of the Civil Code of the Russian Federation, reasonable business risk, bankruptcy procedure.

References

1. Inshakova A.O., Turbina I.A. (2014) Novaya politika otvetstvennosti edinolichnogo ispolnitel'nogo organa khozyaistvennogo obshchestva pri sovershenii nevygodnoi sdelki [New policy of responsibility of the sole executive body of a business entity when making an unfavorable transaction]. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki* [Bulletin of the Perm University. Legal Science], 4 (26), pp. 118-127.
2. Mogilevskii S.D. (ed.) (2020) *Problemy razgranicheniya korporativnoi otvetstvennosti v vide vozmeshcheniya ubytkov v dele o bankrotstve i korporativnoi otvetstvennosti, predusmotrennoi stat'ei 53.1 GK RF* [Problems of delimitation of corporate liability in the form of compensation for losses in a bankruptcy case and corporate liability under Article 53.1 of the Civil Code of the Russian Federation]. Moscow: Prospekt Publ.
3. *O nesostoyatel'nosti (bankrotstve): feder. zakon ot 26.10.2002 № 127-FZ (red. ot 30.12.2021)* [On insolvency (bankruptcy): Federal Law No. 127-FZ of October 26, 2002 (as amended on December 30, 2021)].
4. *Opublikovano postanovlenie prezidiuma VAS RF, raz'yasnyayushchee nekotorye aspekty otvetstvennosti lits, vkhodyashchikh v sostav organov yuridicheskogo litsa (postanovlenie prezidiuma VAS RF ot 21.01.2014 № 9324/13 po delu № a12-13018/2011)* [A decision of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation was published explaining some aspects of the responsibility of persons who are members of the bodies of a legal entity (Resolution of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated January 21, 2014 No. 9324/13 in case No. a12-13018/2011)]. Available at: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/75116-opublikovano-postanovlenie-prezidiuma-razyasnyayushchee-nekotorye-aspekty-otvetstvennosti> [Accessed 05/05/2022]
5. *Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga ot 09.10.2014 № F05-10144/14 po delu № A41-43712/2011* [Decree of the Arbitration Court of the Moscow District dated October 9, 2014 No. F05-10144/14 in case No. A41-43712/2011].
6. *Postanovlenie Plenuma Vysshego Arbitrazhnogo suda ot 30.07.2013 № 62 «O nekotorykh voprosakh vozmeshcheniya ubytkov litsami, vkhodyashchimi v sostav organov yuridicheskogo litsa»* [Decree of the Plenum of the Supreme Arbitration Court dated July 30, 2013 No. 62 "On some issues of compensation for losses by persons who are members of the bodies of a legal entity"].
7. Shakhnov D.D. (2019) Problemy realizatsii otvetstvennosti edinolichnogo ispolnitel'nogo organa [Problems of implementation of the responsibility of the sole executive body]. *Norwegian journal of development of the international science*, 2-3 (27), pp. 19-23.
8. Turbina I.A. (2014) Novyi podkhod k vzyaskaniyu ubytkov s edinolichnogo ispolnitel'nogo organa khozyaistvennogo obshchestva pri sovershenii odobrennoi sdelki [A new approach to recovering losses from the sole executive body of a business entity when making an approved transaction]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5: yurisprudentsiya* [Bulletin of the Volgograd State University. Series 5: Jurisprudence], 4 (25), pp. 137-142.
9. Zhukova Yu.D. (2013) Razumnyi predprinimatel'skii risk rukovoditelei khozyaistvennykh obshchestv [Reasonable Entrepreneurial Risk of Heads of Economic Companies]. *Moskovskii yurist* [Moscow Lawyer], 1 (8), pp. 65-77.